

Звук сталкивающегося железа, крик кого-то от боли, жуткий звук чего-то режущего.

Юный Теор не мог понять ситуацию.

Что происходит?

Почему другие люди зашли в нашу комнату?

Где дедушка?

Он мог видеть людей, движущихся в темноте.

Он заглянул в щель в двери шкафа, но понятия не имел, что происходит.

Он мог только догадываться, что люди сражались.

В этот момент что-то упало прямо под шкаф, где находился Теор, сильно встряхнув его.

— А-а... м-мх!

Удивлённый, Теор вскрикнул, но поспешно прикрыл рот руками.

Шум в комнате исчез в одно мгновение.

И тогда, когда Теор был озадачен внезапной тишиной...

Кр-рак.

Дверь шкафа открылась.

* * *

— Хэй, Граф.

К Веллиану подошёл мужчина средних лет. Он являлся министром внутренних дел.

Затем он положил руки на стол.

Веллиан нахмурился.

Он весь день просидел в своём кабинете, притворяясь, что сосредоточен на своей работе.

— Почему вы...

— Что, чёрт возьми, происходит?

Веллиан затаил дыхание.

Он снова и снова повторял то, что говорил более сотни раз за последние несколько дней.

— Это приказ Его Величества Императора.

При этих словах министр внутренних дел с недовольным видом закусил губу.

Оно и понятно.

Веллиан страдал уже несколько дней.

Приказ Его Величества Императора сделать Принцессу Рестон Императрицей снова потряс всю столичную знать.

Конечно, самой Астель было достаточно, чтобы стать Императрицей.

Проблема в том, что у неё есть ребёнок.

Кроме того, незаконнорожденный ребёнок, отец которого неизвестен.

Это было так шокирующе.

Веллиан прищелкнул языком, вспомнив спокойное и полное достоинства лицо Астель.

Кто его отец?

На самом деле, как только Веллиан узнал, что Астель была биологической матерью ребёнка, он задался вопросом, мог ли Теор быть сыном Его Величества.

Из-за характера Астель он не мог себе представить, что она встретила бы другого мужчину

после развода.

Но его глаза...

В истории нет ни одной голубоглазой Императорской семьи.

Но его лицо немного похоже.

Когда я внимательно присмотрелся, то почувствовал нечто похожее на лицо Его Величества.

Однако, если он сын Его Величества, нет никакого способа объяснить, почему у него голубые глаза.

В конце концов, невозможно, чтобы он был сыном Его Величества.

Он напрасно надеялся, что Теор может быть сыном Его Величества Императора, но, похоже, это не так.

В конце концов, если он был Принцем, не было никаких причин скрывать свою личность.

— Как это произошло? Что вы делали, пока были там? Вы должны хорошо заботиться о Его Величестве!

Министр внутренних дел заставил Веллиана страдать в течение последних нескольких дней, как и других министров и некоторых дворян.

Их жалобы одинаковы.

Они не могли согласиться с решением Императора сделать Императрицей Принцессу, родившую незаконнорожденного ребёнка.

Независимо от того, насколько высокопоставленной является Принцесса, мать-одиночка незаконнорожденного ребёнка не может стать Императрицей.

Это было невозможно.

Более того, её отец, Герцог Рестон, был человеком, который потерял власть во время борьбы с Императором.

Во всех отношениях Принцесса не могла стать Императрицей.

Даже если Принцесса когда-то была Императрицей.

Веллиан также хотел остановить этот брак, если бы мог.

Но теперь Его Величество Император не прислушивался ни к чьим советам.

— Как я смею ослушаться воли Его Величества?

Веллиан также пытался остановить Кайдзена, но неоднократно терпел неудачу.

— В любом случае, это приказ Его Величества Императора. Если у вас есть какие-либо жалобы, пожалуйста, обращайтесь непосредственно к Его Величеству.

— ...

Министр ничего не сказал.

Его Величество Император положил конец долгой гражданской войне и изгнал знатных вельмож.

Здесь не было никого, кто мог бы открыто ослушаться воли Императора.

Они не могли осмелиться возражать перед Его Величеством Императором, поэтому все выражали свой гнев по отношению к Веллиану.

Веллиан тихо вздохнул и вернулся к работе.

* * *

Кайдзен поднимался по лестнице со смешанными чувствами.

Он шёл рассказать Астель о Маркизе и Теоре.

Его шаги были тяжёлыми, когда он думал об Астель, которая, должно быть, скучала по своему ребёнку.